

Международный научно-исследовательский журнал

«Прогрессивная экономика»

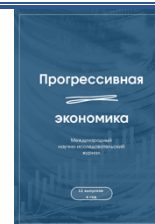
№ 8 / 2026 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/instituczionalnye-barery-i-drajvery-cifrovoj-transformaczii-regionalnoj-ekonomiki-na-primere-hanty-mansijskogo-avtonomnogo-okruga-yugry/

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3

УДК 332.1

DOI: 10.54861/27131211_2026_8_269

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ БАРЬЕРЫ И ДРАЙВЕРЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА-ЮГРЫ)

Краснопёров А.В., аспирант, Сургутский государственный университет,
г. Сургут, Россия
628412, Сургут, пр. Ленина, д. 1
ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-0083-6803>
e-mail: kav-buk@ya.ru

Богданов И.А., аспирант, Сургутский государственный университет,
г. Сургут, Россия
628412, Сургут, пр. Ленина, д. 1
e-mail: bogdanovilya@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-0718-4550>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена ключевой ролью цифровой трансформации как драйвера глобального экономического роста и национальным приоритетом России в цифровизации экономики и социальной сферы, что требует глубокого понимания факторов, влияющих на этот процесс в регионах. Целью статьи является выявление и систематизация институциональных барьеров и драйверов цифровой трансформации региональной экономики, а также разработка практических рекомендаций по их преодолению на примере Ханты-Мансийского автономного округа -Югры. Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе институциональных факторов цифровой трансформации применительно к ресурсному региону с высокой степенью пространственной неоднородности, а также в разработке классификации барьеров и драйверов. В работе использованы методы системного анализа, статистического анализа, сравнительного анализа, а также контент-анализ нормативно-правовых документов и научных публикаций. Основные результаты исследования свидетельствуют о том, что ХМАО-Югра, являясь одним из лидеров цифровой трансформации среди российских регионов, сталкивается с системными институциональными барьерами, включая несовершенство нормативно-правовой базы, кадровый дефицит, пространственную неравномерность цифровой инфраструктуры и недостаточную институциональную координацию. В то же время регион обладает значительными драйверами, такими как

высокий уровень доходов, позволяющий инвестировать в цифровую инфраструктуру, развитая система стратегического планирования и активная государственная поддержка цифровизации. Практическая значимость исследования состоит в разработке рекомендаций по совершенствованию институционального обеспечения цифровой трансформации, включая создание единой цифровой платформы управления региональным развитием, внедрение механизмов государственно-частного партнерства в сфере ИКТ и формирование системы непрерывного образования в области цифровых компетенций. Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой методики количественной оценки влияния институциональных факторов на эффективность цифровой трансформации региональных экономических систем.

Ключевые слова: цифровая трансформация, институциональные барьеры, институциональные драйвер, Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, цифровая инфраструктура, человеческий капитал, государственное регулирование.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Краснопёров А.В., Богданов И.А. Институциональные барьеры и драйверы цифровой трансформации региональной экономики (на примере Ханты-Мансийского автономного округа-Югры) // Прогрессивная экономика. 2026. № 8. С. 269–284. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_8_269.

Статья поступила в редакцию: 05.07.2026 г. Одобрена после рецензирования: 14.08.2026 г. Принята к публикации: 17.08.2026 г.

INSTITUTIONAL BARRIERS AND DRIVERS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE REGIONAL ECONOMY (USING THE KHANTY-MANSI AUTONOMOUS OKRUG - YUGRA AS AN EXAMPLE)

*Krasnoperov A.V., Postgraduate Student, Surgut State University, Surgut, Russia
628412, Surgut, Lenin Ave.1
e-mail: kav-buk@ya.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-0083-6803>*

*Bogdanov I.A., Postgraduate Student, Surgut State University, Surgut, Russia
628412, Surgut, Lenin Ave.1
e-mail: bogdanovilya@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-0718-4550>*

Abstract. The relevance of the research is due to the key role of digital transformation as a driver of global economic growth and Russia's national priority in the digitalization of the economy and social sphere, which requires a deep understanding of the factors influencing this process in the regions. The purpose of the article is to identify and systematize institutional barriers and drivers of digital transformation of the regional economy, as well as to develop practical recommendations for overcoming them on the example of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug -Yugra. The scientific novelty of the research lies in a comprehensive analysis of institutional

factors of digital transformation in relation to a resource region with a high degree of spatial heterogeneity, as well as in the development of the author's classification of barriers and drivers. The work uses methods of system analysis, statistical analysis, comparative analysis, as well as content analysis of regulatory documents and scientific publications. The main results of the study indicate that Khanty-Mansi Autonomous Okrug -Yugra, being one of the leaders of digital transformation among Russian regions, faces systemic institutional barriers, including imperfection of the regulatory framework, personnel shortages, spatial unevenness of digital infrastructure and insufficient institutional coordination. At the same time, the region has significant drivers, such as a high level of income, which allows investing in digital infrastructure, a developed system of strategic planning and active state support for digitalization. The practical significance of the research lies in the development of recommendations for improving the institutional support of digital transformation, including the creation of a unified digital platform for managing regional development, the introduction of public-private partnership mechanisms in the field of ICT and the formation of a system of continuing education in the field of digital competencies. Prospects for further research are related to the development of a methodology for quantitative assessment of the influence of institutional factors on the effectiveness of digital transformation of regional economic systems.

Keywords: digital transformation, institutional barriers, institutional drivers, Khanty-Mansi Autonomous Okrug -Yugra, digital infrastructure, human capital, government regulation.

JEL classification: O18, O33, R11, R58.

Conflict of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

For citation: Krasnoperov A.V., Bogdanov I.A. (2026). Institutsional'nye bar'ery i draivery tsifrovoi transformatsii regional'noi ehkonomiki (na primere Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga-Yugry) [Institutional barriers and drivers of digital transformation of the regional economy (using the Khanty Mansi autonomous okrug - Yuga as an example)]. *Progressivnaya ekonomika [Progressive Economy]*, 8, 269–284. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_8_269. (In Russ., abstract in Eng.)

The article was submitted to the editorial office: 05/07/2026. Approved after review: 14/08/2026. Accepted for publication: 17/08/2026.

Введение

В современной экономической парадигме цифровая трансформация утвердилась в качестве ключевого драйвера социально-экономического развития территорий [7]. Процессы цифровизации становятся фундаментальной основой модернизации региональных экономик, обеспечивая повышение производительности, снижение транзакционных издержек, развитие новых форм занятости и создание инновационных бизнес-моделей [6]. Актуальность исследования институциональных барьеров и драйверов цифровой трансформации региональной экономики обусловлена несколькими факторами: цифровая трансформация признана национальным приоритетом России, что закреплено в соответствующих стратегических документах и требует глубокого понимания факторов, влияющих на этот процесс в регионах [7]; результативность цифровой трансформации

демонстрирует значительную вариативность, обусловленную неравенством в доступности финансовых и технологических ресурсов, различиями в институциональной среде и качеством человеческого капитала [5], однако, как показывает практика ESG-рейтингования, методологии построения интегральных индексов могут существенно различаться, порождая неоднозначность результатов даже при оценке одних и тех же объектов [23]; институты как наборы правил играют существенную роль в цифровой трансформации региональной экономики, поскольку они влияют на социально-экономическое развитие регионов и определяют траектории цифровизации [8].

Особый интерес представляет анализ цифровой трансформации в ресурсных регионах, таких как Ханты-Мансийский автономный округ -Югра, которые, с одной стороны, обладают значительными финансовыми ресурсами для инвестиций в цифровую инфраструктуру, а с другой – сталкиваются с уникальными вызовами, связанными с пространственной неоднородностью, кадровым дефицитом и институциональными ограничениями. *Целью* настоящей статьи является выявление и систематизация институциональных барьеров и драйверов цифровой трансформации региональной экономики, а также разработка практических рекомендаций по их преодолению на примере Ханты-Мансийского автономного округа -Югры.

Обзор литературы

Проблематика институциональных аспектов цифровой трансформации региональной экономики активно разрабатывается в современной научной литературе. Теоретико-методологическую основу исследований составляют положения неинституциональной экономики, эволюционной теории, новой экономической географии и теорий региональных инновационных систем, подчеркивающих роль транзакционных издержек, адаптации базовых технологий и институциональной коэволюции [24]. В работе Гоненко Д.В. представлена многофакторная институционально-цифровая модель развития среднего бизнеса в России, основанная на синтезе институциональной теории и концептов цифровой трансформации [1]. Автор анализирует эмпирические данные и региональные кейсы, подтверждающие наличие институциональных ловушек, тормозящих масштабирование бизнеса [1].

Научные труды, в которых анализируется институциональное обеспечение цифровой трансформации регионов РФ, подчёркивают необходимость оценки текущего состояния и перспектив развития в условиях современных вызовов и возможностей [12]. В работах, посвящённых институциональным факторам трансформации региональных экономических систем в контексте цифровизации и глобальной нестабильности, процессы цифровой трансформации рассматриваются как фундаментальная основа модернизации региональных экономик [6].

К числу региональных лидеров цифровизации относятся Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа [3; 20]. Эти субъекты имеют значительные природно-ресурсными активы и высокий уровень доходов, а также имеют возможности для целевых инвестиций в развитие цифровой инфраструктуры и внедрение новых технологий.[3] Однако, как отмечается в исследовании Вороновой Э.Б. и соавторов, в области информатизации ХМАО действует более 150 нормативных правовых актов, при этом выявлены факторы, создающие искусственные препятствия для ускорения информатизации: несовершенная нормативно-правовая база, недостаточное развитие ИКТ в государственном управлении, затратный характер инвестиций [10].

Анализ показателей цифровой инфраструктуры ХМАО-Югры, проведенный Яхьяевым Д.Б., показал, что, несмотря на улучшение сервисных компонентов, итоговые значения индекса цифровой инфраструктуры по ХМАО продемонстрировали снижение с 0,65 до 0,49, что свидетельствует о переходе региона в категорию со средним уровнем цифровой инфраструктуры. Причинами этого стали ухудшение качественных характеристик опорных и пользовательских компонентов, а также снижение удельного веса занятых в секторе ИКТ более чем в два раза [4].

В работе Мильчаковой Н. и Решетникова Л. проводится анализ показателей информационно-коммуникационных технологий, влияющих на формирование и развитие цифровой экономики ХМАО-Югры, анализируются текущие достижения и перспективы региона в контексте цифровой трансформации, а также проводится сравнение с общероссийскими показателями [9]. Исследователи, изучающие драйверы и барьеры регионального управления цифровой трансформацией, фиксируют системные противоречия между задачами цифровизации и возможностями действующей институциональной среды [13]. В работах, посвященных пространственной политике России в условиях цифровизации, отмечается, что влияние цифровой трансформации на институты регионального и муниципального управления изучено недостаточно [14].

Анализ научной литературы говорит о том, что, несмотря на значительное количество исследований, посвященных цифровой трансформации региональной экономики, остаются недостаточно изученными вопросы комплексного анализа институциональных барьеров и драйверов применительно к конкретным регионам с учетом их отраслевой и пространственной специфики. Данное исследование направлено восполнить этот пробел на примере Ханты-Мансийского автономного округа -Югры.

Материалы и методы

В качестве материалов исследования использованы статистические данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат) о развитии информационно-коммуникационных технологий в регионах

Российской Федерации, данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ханты-Мансийскому автономному округу -Югре, официальные документы стратегического планирования региона, включая Стратегию цифровой трансформации Ханты-Мансийского автономного округа -Югры и государственную программу «Цифровое развитие Ханты-Мансийского автономного округа -Югры». Также использованы научные публикации отечественных и зарубежных авторов по проблематике институциональных аспектов цифровой трансформации.

В исследовании использованы методы системного, статистического и сравнительного анализа, контент-анализ, классификация, обобщение и синтез.

Результаты и обсуждение

Ханты-Мансийский автономный округ -Югра является одним из лидеров цифровой трансформации среди российских регионов, войдя в число субъектов-лидеров с Белгородской, Сахалинской и Челябинской областями [3]. Показатель «Уровень цифровизации экономики и социальной сферы» в ХМАО достиг 95,5% [3], что подтверждает высокий уровень цифрового развития региона. К числу ключевых институциональных драйверов цифровой трансформации ХМАО-Югры относятся:

1. Высокий уровень доходов и инвестиционный потенциал. Благодаря богатой ресурсной базе и высокому уровню региональных доходов округ располагает достаточными финансовыми возможностями для инвестирования в развитие цифровой инфраструктуры и внедрение передовых технологий [3]. На развитие цифровой инфраструктуры ХМАО ежегодно направляется порядка 1 млрд рублей [15]. В регионе заключены стратегические соглашения с крупными технологическими компаниями, включая МТС, Сбер и АФК «Система», предусматривающие масштабную цифровизацию территории, создание «умных городов» и обеспечение связью малых населенных пунктов [17]. Кроме того, регион активно внедряет искусственный интеллект в государственном управлении, медицине и других сферах [18].

2. Развитая система стратегического планирования. В округе действует свыше 150 нормативных правовых актов в области информатизации [10]. Ключевыми документами стратегического планирования выступают Стратегия цифровой трансформации Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, утвержденная распоряжением Правительства ХМАО-Югры от 02.07.2021 № 359-рп [21], а также государственная программа «Цифровое развитие Ханты-Мансийского автономного округа – Югры», утвержденная постановлением № 565-п от 10.11.2023 [22], определяющие приоритетные направления цифровой трансформации региона.

3. Активная государственная поддержка цифровизации. Региональные власти создают благоприятные условия для привлечения IT-компаний и сервисов, предлагающих решения в сфере обеспечения технологического суверенитета и актуальных задач [10]. Регион также активно внедряет

искусственный интеллект в государственное управление, образование, медицину и другие сферы [18].

4. Инновационная активность Ханты-Мансийского АО получила признание: округ вошёл в число лидеров президентского рейтинга по внедрению дронов в экономику. Дронификация стала для округа логичным этапом цифровой трансформации базовых отраслей от технологической новинки беспилотники превратились в повседневный инструмент, обеспечивающий экономическую эффективность и технологическое лидерство [16].

Несмотря на наличие значительных драйверов, в процессе цифровой трансформации ХМАО–Югры выявлен ряд системных институциональных барьеров. На основе анализа научной литературы и эмпирических данных их можно сгруппировать в три кластера: ресурсный, компетентностный и институциональный [2].

К ресурсным барьерам цифровой трансформации региона относятся дефицит финансовых средств и высокая стоимость цифровых решений. Даже при высоком уровне доходов региона внедрение цифровых технологий требует от бизнеса значительных вложений, которые особенно ограничивают возможности малых и средних предприятий. Дополнительные расходы связаны с приобретением программного обеспечения и оборудования, их поставкой и последующим внедрением в деятельность организаций [2].

К компетентностным барьерам относится дефицит специалистов, обладающих необходимыми цифровыми навыками. В регионе удельный вес занятых в секторе ИКТ сократился более чем в два раза, что ограничивает кадровые возможности цифровой трансформации [4]. Проблему усиливает недостаточная готовность работников к освоению новых технологий. В организациях слабо распространены внутренние программы обучения, а уровень цифровой грамотности населения остаётся недостаточным для быстрого перехода к новым формам работы [2].

Институциональные ограничения связаны прежде всего с несогласованностью нормативного регулирования и практики внедрения цифровых решений. В сфере информатизации действует более 150 нормативных правовых актов, однако их положения недостаточно согласованы между собой, что затрудняет реализацию проектов и создаёт противоречия между задачами цифровизации и возможностями действующей институциональной среды [10; 13]. Аналогичные ограничения сохраняются в государственном управлении: несмотря на заявленные результаты цифровизации, внедрение ИКТ в деятельность органов власти остаётся неполным и становится предметом критики со стороны депутатов и общественности [10].

Отдельную проблему создаёт пространственная неоднородность региона. При неравномерном расселении населения решения, рассчитанные

преимущественно на крупные городские агломерации, не всегда подходят для удалённых и малонаселённых территорий [14]. Часть населения по-прежнему имеет ограниченный доступ к интернету, цифровым сервисам и современным информационным технологиям, что сохраняет территориальные различия в возможностях использования цифровой инфраструктуры [11; 19].

Реализацию межведомственных цифровых проектов также осложняет слабая координация между органами власти и отсутствие единой цифровой платформы управления региональным развитием. Разрозненность информационных систем затрудняет обмен данными между ведомствами и согласование решений на разных уровнях управления.

Для выявления специфики институциональных условий ХМАО-Югры проведен сравнительный анализ с другими регионами-лидерами цифровой трансформации. Результаты представлены в таблице.

Таблица 1

Сравнительный анализ институциональных условий цифровой трансформации регионов-лидеров

Table 1

Comparative analysis of the institutional conditions for the digital transformation of leading regions

Показатель	ХМАО-Югра	Белгородская область	Сахалинская область	Челябинская область
Уровень цифровизации экономики и социальной сферы, %	95,5	98,9	96,1	96,9
Уровень нормативной обеспеченности в сфере информатизации	развитая нормативно-правовая база	средний уровень нормативной обеспеченности		
Наличие стратегии цифровой трансформации	+	+	+	+
Инвестиции в цифровую инфраструктуру	высокие	средние	высокие	средние
Кадровый дефицит в ИКТ	высокий	средний	высокий	средний
Пространственная неоднородность	высокая	низкая	высокая	средняя

Источник: составлено авторами на основе данных [3; 4; 10]

Source: compiled by the authors based on data from [3; 4; 10]

Анализ показывает, что ХМАО-Югра выделяется среди регионов-лидеров высоким уровнем инвестиций в цифровую инфраструктуру и развитой нормативно-правовой базой, однако сталкивается с более острыми проблемами кадрового дефицита и пространственной неоднородности, что обусловлено спецификой ресурсного региона с большой территорией и низкой плотностью населения.

На основе проведённого анализа предлагается модель институционального обеспечения цифровой трансформации региональной экономики, объединяющая институциональную среду, механизмы реализации и результаты цифровизации. Институциональная среда задаёт правила, в рамках которых регион реализует цифровые преобразования. К ней относятся нормативно-правовая база, стратегические документы и организационные структуры, распределяющие полномочия между участниками цифровой трансформации.

В пределах сформированной институциональной среды действуют механизмы, через которые принимаемые решения реализуются на практике. Они охватывают финансовое обеспечение цифровых проектов, организацию взаимодействия между участниками, информационный обмен и подготовку кадров. Состояние этих механизмов непосредственно влияет на результаты цифровой трансформации, которые могут оцениваться по уровню цифровизации экономики и органов управления, развитию цифровой инфраструктуры и цифровым компетенциям населения.

Связь между указанными элементами позволяет рассматривать цифровую трансформацию как последовательный процесс: институциональная среда определяет условия её проведения, соответствующие механизмы обеспечивают реализацию принятых решений, а достигнутые показатели показывают результат их применения. Для ХМАО–Югры эта модель должна учитывать территориальную неоднородность округа, поскольку различия в плотности расселения, доступности инфраструктуры и кадровом обеспечении влияют на возможности цифровизации отдельных муниципальных образований.

На основе анализа выявленных барьеров и драйверов выработаны следующие рекомендации по совершенствованию институционального обеспечения цифровой трансформации ХМАО–Югры:

1. Совершенствование нормативно-правовой базы. Предполагается систематизация и гармонизация действующих нормативных правовых актов в сфере информатизации, устранение дублирования и противоречий, а также создание «регуляторной песочницы» для апробации новых цифровых решений.

2. Создание единой цифровой платформы управления региональным развитием. Разработка и внедрение платформенного решения, интегрирующего данные различных ведомств и обеспечивающего информационную поддержку принятия управленческих решений на всех уровнях.

3. Развитие механизмов государственно-частного партнерства в сфере ИКТ. Предполагается активизация взаимодействия государства и бизнеса в реализации цифровых проектов, включая использование концессионных соглашений и соглашений о стратегическом партнерстве.

4. Формирование системы непрерывного образования в области цифровых компетенций. Предлагается создание региональной системы повышения квалификации и переподготовки кадров в сфере информационных технологий, включая сотрудничество с ведущими вузами и IT-компаниями.

5. Развитие цифровой инфраструктуры в удаленных и труднодоступных населенных пунктах. Предполагается реализация целевых программ по обеспечению широкополосным доступом к сети Интернет и современными цифровыми сервисами всех территорий региона с учетом их пространственной специфики.

6. Создание института регионального цифрового омбудсмана. Предполагается формирование механизма общественного контроля и мониторинга процессов цифровой трансформации, обеспечивающего обратную связь от населения и бизнеса.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить и систематизировать институциональные барьеры и драйверы цифровой трансформации региональной экономики на примере Ханты-Мансийского автономного округа -Югры. Установлено, что регион, являясь одним из лидеров цифровой трансформации среди субъектов Российской Федерации, сталкивается с системными институциональными барьерами, которые могут существенно замедлить дальнейшее цифровое развитие.

Цифровая трансформация региональной экономики представляет собой комплексный институциональный процесс, эффективность которого определяется совокупностью формальных и неформальных институтов.

ХМАО-Югра обладает значительными институциональными драйверами цифровой трансформации, включая высокий уровень доходов и инвестиционные возможности, развитую систему стратегического планирования, активную государственную поддержку и инновационную активность.

Основными институциональными барьерами являются несовершенство нормативно-правовой базы, кадровый дефицит, пространственная неравномерность цифровой инфраструктуры и недостаточная институциональная координация. Преодоление выявленных барьеров требует системных институциональных преобразований, включая совершенствование нормативно-правовой базы, создание единой цифровой платформы управления, развитие государственно-частного партнерства, формирование системы непрерывного образования и учет пространственной специфики региона.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой методики количественной оценки влияния институциональных факторов на эффективность цифровой трансформации региональных экономических систем, а также с проведением сравнительных исследований

институциональных условий цифровой трансформации в различных типах регионов (ресурсных, промышленных, аграрных, туристических).

Литература

1. Гоненко Д.В. Институционально-цифровая модель развития среднего бизнеса: многофакторный подход и стратегические перспективы для российской экономики // Экономическое развитие России. 2025. Т. 32. № 6. С. 128–133.
2. Петухова С.В., Наталья Т.В., Котова О.В., Курдюмов А.В. Оценка барьеров и драйверов внедрения цифровых решений в малые предприятия Уральского федерального округа // Фундаментальные исследования. 2025. № 8. С. 62–66. <https://doi.org/10.17513/fr.43892>.
3. Артемова, О. В. Исследование качества жизни населения региона в условиях цифровизации: пространственный подход / О. В. Артемова, Н. М. Логачева, А. Н. Савченко // Управление в современных системах. 2020. № 3(27). С. 3-15. <https://doi.org/10.24411/2311-1313-2020-10001>.
4. Морозова О.И., Семенихина А. В. Проблемы кадрового дефицита в условиях цифровой экономики // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 6–4 (96). С. 93–97. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.96.6.130>.
5. Динмухаметова А.А. Оценка эффективности цифровой трансформации региональных экономических систем // π-Economy. 2025. Т. 18. № 6. С. 71–83. <https://doi.org/10.18721/JE.18604>.
6. Магомадов Э.М., Гаджиалиева Л.А. Институциональные факторы трансформации региональных экономических систем в условиях цифровизации и глобальной нестабильности // Журнал прикладных исследований. 2026. № 3. С. 281–287. <https://doi.org/10.34755/IROK.2026.18.46.042>.
7. Растворцева С.Н. Стратегические направления цифровой трансформации региональной экономики России // Управленческое консультирование. 2026. № 1. С. 68–83.
8. Марков А.Д., Попов Е.С. Цифровая трансформация и институционализация региональной экономики // I Самарская областная студенческая научная конференция. 2024. Т. 1. С. 33–34.
9. Мильчакова Н., Решетников Л. Особенности развития информационных технологий в Югре // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 3 (497). С. 228–241.
10. Воронова Э.Б., Маслова Н.Р., Микшина В.С., Назина Н.Б. Информатизация ХМАО: проблемы и решения // Северный регион: наука, образование, культура. 2008. № 1(17). С. 39–44.

11. Арамисов Т.Р. Социальное государство в цифровую эпоху: цифровые возможности или цифровое неравенство // Цифровая социология. 2025. Т. 8. № 2. С. 27–44. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2025-8-2-27-44>.
12. Логачева Н.М., Тихонова О. К. Институциональное обеспечение цифровой трансформации регионов Российской Федерации // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2024. Т. 26. № 2. С. 39–52. <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2024.2.4>.
13. Паневин Д.И., Ершова И. Г. Драйверы и барьеры регионального управления цифровой трансформации персонализированной медицины // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15. № 6. С. 108–118. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-108-118>.
14. Думбадзе А.Р. Пространственная политика России в условиях цифровизации: трансформация институтов регионального и муниципального управления // Вопросы территориального развития. 2026. Т. 14. № 1. <https://doi.org/10.15838/tdi.2026.1.69.2>.
15. В развитие цифровой инфраструктуры ХМАО направят порядка 1 млрд рублей. URL: https://ugra-news.ru/article/v_razvitie_tsifrovoy_infrastruktury_khmao_napravyat_poryadka_1_mlrd_rubley/?sphrase_id=1494581.
16. ХМАО вошел в лидеры президентского рейтинга по внедрению дронов в экономику. URL: https://stribuna.ru/articles/economics/khmao_voshel_v_lidery_prezidentskogo_reyt_inga_po_vnedreniyu_dronov_v_ekonomiku/.
17. Власти ХМАО заключили соглашение с компанией миллиардера Евтушенкова. URL: <https://ura.news/news/1053098931>.
18. Итоги ПМЭФ-2026 для Югры: цифры, технологии и стратегические партнерства. URL: https://ugra-news.ru/article/itogi_pmef_2026_dlya_yugry_tsifry_tekhnologii_i_strategicheskie_partnerstva/.
19. Шевченко О. М. Цифровое неравенство в современном российском обществе: уровни и социальные последствия // Гуманитарий Юга России. 2023. Т. 12. № 1. С. 54–65. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2023.1.4>.
20. Югра достигла лидерства среди регионов России по цифровому развитию. URL: <https://informugra.ru/news/economy/yugra-dostigla-liderstva-sredi-regionov-rossii-po-tsifrovomu-razvitiyu/>.
21. Распоряжение Правительства Ханты-Мансийского автономного округа Югры от 2 июля 2021 г. № 359-рп «О Стратегии цифровой трансформации Ханты-Мансийского автономного округа Югры» (ред. от 06.08.2024) // СПС ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/401429748/>.
22. Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа Югры от 10 ноября 2023 г. № 565-п «О государственной программе

Ханты-Мансийского автономного округа Югры Цифровое развитие Ханты-Мансийского автономного округа Югры» (с изм. и доп.) // СПС ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/407964749/>.

23. Berg F., Kölbel J.F., Rigobon R. Aggregate Confusion: The Divergence of ESG Ratings // *Review of Finance*. 2022. Vol. 26. No. 6. P. 1315–1344. <https://doi.org/10.1093/rof/rfac033>

24. North D. C. [BOOK REVIEW] Institutions, institutional change and economic performance // *Economic Development & Cultural Change*. 1993. Vol. 41. P. 422–425.

References

1. Gonenko D.V. (2025). Institutsional'no-tsifrovaya model' razvitiya srednego biznesa: mnogofaktorni podkhod i strategicheskie perspektivy dlya rossiiskoi ekonomiki [Institutional and digital model of medium-sized business development: a multifactor approach and strategic prospects for the Russian economy]. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii* [Russian Economic Development], 32(6), 128–133. (In Russ., abstract in Eng.).

2. Petukhova S.V., Natal'ina T.V., Kotova O.V., Kurdyumov A.V. (2025). Otsenka bar'erov i draiverov vnedreniya tsifrovyykh reshenii v malye predpriyatiya Ural'skogo federal'nogo okruga [Assessment of barriers and drivers affecting the adoption of digital solutions by small enterprises in the Ural Federal District]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research], 8, 62–66. <https://doi.org/10.17513/fr.43892>. (In Russ., abstract in Eng.).

3. Artemova O.V., Logacheva N.M., Savchenko A.N. (2020). Issledovanie kachestva zhizni naseleniya regiona v usloviyakh tsifrovizatsii: prostranstvennyi podkhod [Studying the quality of life of a region's population under digitalization: a spatial approach]. *Upravlenie v sovremennykh sistemakh* [Management in Modern Systems], 3(27), 3–15. <https://doi.org/10.24411/2311-1313-2020-10001>. (In Russ., abstract in Eng.).

4. Morozova O.I., Semenikhina A.V. (2020). Problemy kadrovogo defitsita v usloviyakh tsifrovoi ekonomiki [Problems of personnel shortages in the digital economy]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International Research Journal], 6-4(96), 93–97. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.96.6.130>. (In Russ., abstract in Eng.).

5. Dinmukhametova A.A. (2025). Otsenka effektivnosti tsifrovoi transformatsii regional'nykh ekonomicheskikh sistem [Assessing the effectiveness of the digital transformation of regional economic systems]. *π-Economy*, 18(6), 71–83. <https://doi.org/10.18721/JE.18604>. (In Russ., abstract in Eng.).

6. Magomadov E.M., Gadzhialieva L.A. (2026). Institutsional'nye faktory transformatsii regional'nykh ekonomicheskikh sistem v usloviyakh tsifrovizatsii i global'noi nestabil'nosti [Institutional factors in the transformation of regional economic systems under digitalization and global instability]. *Zhurnal prikladnykh*

issledovaniy [Journal of Applied Research], 3, 281–287.
<https://doi.org/10.34755/IROK.2026.18.46.042>. (In Russ., abstract in Eng.).

7. Rastvortseva S.N. (2026). Strategicheskie napravleniya tsifrovoi transformatsii regional'noi ekonomiki Rossii [Strategic directions for the digital transformation of Russia's regional economy]. Upravlencheskoe konsul'tirovanie [Administrative Consulting], 1, 68–83. (In Russ., abstract in Eng.).

8. Markov A.D., Popov E.S. (2024). Tsifrovaya transformatsiya i institutsionalizatsiya regional'noi ekonomiki [Digital transformation and institutionalization of the regional economy]. L Samarskaya oblastnaya studencheskaya nauchnaya konferentsiya [50th Samara Regional Student Scientific Conference], 1, 33–34. (In Russ.).

9. Mil'chakova N., Reshetnikov L. (2025). Osobennosti razvitiya informatsionnykh tekhnologii v Yugre [Features of information technology development in Yugra]. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University], 3(497), 228–241. (In Russ., abstract in Eng.).

10. Voronova E.B., Maslova N.R., Mikshina V.S., Nazina N.B. (2008). Informatizatsiya KhMAO: problemy i resheniya [Informatization of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug: problems and solutions]. Severnyi region: nauka, obrazovanie, kul'tura [Northern Region: Science, Education, Culture], 1(17), 39–44. (In Russ., abstract in Eng.).

11. Aramisov T.R. (2025). Sotsial'noe gosudarstvo v tsifrovuyu epokhu: tsifrovye vozmozhnosti ili tsifrovoe neravenstvo [The welfare state in the digital age: digital opportunities or digital inequality]. Tsifrovaya sotsiologiya [Digital Sociology], 8(2), 27–44. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2025-8-2-27-44>. (In Russ., abstract in Eng.).

12. Logacheva N.M., Tikhonova O.K. (2024). Institutsional'noe obespechenie tsifrovoi transformatsii regionov Rossiiskoi Federatsii [Institutional support for the digital transformation of the regions of the Russian Federation]. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika [Journal of Volgograd State University. Economics], 26(2), 39–52. <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2024.2.4>. (In Russ., abstract in Eng.).

13. Panevin D.I., Ershova I.G. (2025). Draivery i bar'ery regional'nogo upravleniya tsifrovoi transformatsiei personalizirovannoi meditsiny [Drivers and barriers of regional governance of the digital transformation of personalized medicine]. Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment [Proceedings of Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management], 15(6), 108–118. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-6-108-118>. (In Russ., abstract in Eng.).

14. Dumbadze A.R. (2026). Prostranstvennaya politika Rossii v usloviyakh tsifrovizatsii: transformatsiya institutov regional'nogo i munitsipal'nogo

upravleniya [Russia's spatial policy under digitalization: transformation of regional and municipal governance institutions]. Voprosy territorial'nogo razvitiya [Territorial Development Issues], 14(1). <https://doi.org/10.15838/tdi.2026.1.69.2>. (In Russ., abstract in Eng.).

15. V razvitie tsifrovoi infrastruktury KhMAO napravyat poryadka 1 mlrd rublei [About RUB 1 billion will be allocated to the development of the digital infrastructure of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug]. Novosti Yugry [Yugra News]. Retrieved from: https://ugra-news.ru/article/v_razvitie_tsifrovoy_infrastruktury_khmao_napravyat_poryadka_1_mlrd_rublei/?sphrase_id=1494581. (In Russ.).

16. KhMAO voshel v lidery prezidentskogo reitinga po vnedreniyu dronov v ekonomiku [The Khanty-Mansi Autonomous Okrug ranked among the leaders in the presidential rating for integrating drones into the economy]. Surgutskaya tribuna [Surgut Tribune]. Retrieved from: https://stribuna.ru/articles/economics/khmao_voshel_v_lidery_prezidentskogo_reyt_inga_po_vnedreniyu_dronov_v_ekonomiku/. (In Russ.).

17. Vlasti KhMAO zaklyuchili soglasenie s kompaniei milliardera Evtushenkova [The authorities of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug signed an agreement with a company owned by billionaire Evtushenkov]. URA.RU. Retrieved from: <https://ura.news/news/1053098931>. (In Russ.).

18. Itogi PMEФ-2026 dlya Yugry: tsifry, tekhnologii i strategicheskie partnerstva [Results of SPIEF 2026 for Yugra: figures, technologies and strategic partnerships]. Novosti Yugry [Yugra News]. Retrieved from: https://ugra-news.ru/article/itogi_pmef_2026_dlya_yugry_tsifry_tekhnologii_i_strategicheskie_partnerstva/. (In Russ.).

19. Shevchenko O.M. (2023). Tsifrovoe neravenstvo v sovremennom rossiiskom obshchestve: urovni i sotsial'nye posledstviya [Digital inequality in contemporary Russian society: levels and social consequences]. Gumanitarii Yuga Rossii [Humanities of the South of Russia], 12(1), 54–65. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2023.1.4>. (In Russ., abstract in Eng.).

20. Yugra dostigla liderstva sredi regionov Rossii po tsifrovomu razvitiyu [Yugra became a leader among Russian regions in digital development]. Informugra. Retrieved from: <https://informugra.ru/news/economy/yugra-dostigla-liderstva-sredi-regionov-rossii-po-tsifrovomu-razvitiyu/>. (In Russ.).

21. Strategii tsifrovoi transformatsii Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga – Yugry: Rasporyazhenie Pravitel'stva Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga – Yugry ot 02.07.2021 № 359-rp (red. ot 06.08.2024) [On the Digital Transformation Strategy of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra: Order of the Government of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra dated July 2, 2021 No. 359-rp, as amended on August 6, 2024]. SPS GARANT [GARANT Legal Reference System]. Retrieved from: <https://base.garant.ru/401429748/>. (In Russ.).

22. gosudarstvennoi programme Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga – Yugry «Tsifrovoe razvitie Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga – Yugry»: Postanovlenie Pravitel'stva Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga – Yugry ot 10.11.2023 № 565-p (s izm. i dop.) [On the state program of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra “Digital Development of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra”: Resolution of the Government of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra dated November 10, 2023 No. 565-p, as amended]. SPS GARANT [GARANT Legal Reference System]. Retrieved from: <https://base.garant.ru/407964749/>. (In Russ.).

23. Berg F., Kölbel J.F., Rigobon R. (2022). Aggregate confusion: The divergence of ESG ratings. *Review of Finance*, 26(6), 1315–1344. <https://doi.org/10.1093/rof/rfac033>. (In Eng.).

24. North D.C. (1993). [Book review] Institutions, institutional change and economic performance. *Economic Development and Cultural Change*, 41, 422–425. (In Eng.).

© Краснопёров А.В., Богданов И.А., 2026

